

— О, ради бога, перестань уже говорить об этом. У меня в ушах звенит. Кан Джун хорошо учится, поэтому, конечно, твои родители советуют тебе тоже учиться. Эй, все родители думают одинаково!

— Да, я и сам несколько раз использовал имя Кан Джуна.

Пак Дончоль отреагировал на слова Го Ёхана, а Ли Сокхен хихикнул. Ким Сокмин продолжил разговор.

— И что они сказали?

— Они мне не поверили. Они сказали: Если ты с ним занимаешься, почему у тебя такие плохие оценки?

— Черт, мне сказали то же самое!

Раздался смех. Все прошло без проблем.

А затем произошел обед. Сегодня Го Ёхан ждал меня и, когда остальные поспешили к выходу, помахал рукой и сказал:

— Я обедаю с Джуном. Пока.

Лицо Ким Минхо мгновенно просветлело.

Хан Тэсан и Хан Джун У снова исчезли, и их нигде не было видно. К этому времени на них уже никто не обращал внимания — они были похожи на растения в горшках в классе, не стоящие особого внимания, но все равно слегка раздражающие на заднем плане.

Мои глаза следили за пустыми сиденьями, а уши - за голосом Го Ёхана.

— Вы действительно познакомились с ним в церкви?

— Да. Сначала я не понял, но когда подумал об этом, он показался мне похожим на кого-то, кого я знал. Оказалось, это был ты.

— Я действительно во многом похож на своего отца...

— Ты улыбаешься. Ты, должно быть, очень любишь его.

Я перевел взгляд на часы на стене. Пора было идти вниз. И тут что-то холодное коснулось моей щеки. Пальцы Ёхана. Эти холодные, настойчивые пальцы осторожно повернули мое лицо к нему.

— Мы разговариваем. Смотри на меня.

Го Ёхан слегка улыбнулся. Но по какой-то причине от этой улыбки мне стало не по себе. И все же, то место, к которому он прикоснулся, обожгло мои чувства, это ощущение невозможно было игнорировать. У меня странно сжалось в груди.

— Да, прости.

— Теперь сосредоточься на мне.

Его тон был странно поучающим. Это меня немного разозлило, и как только я собрался что-то сказать, он легонько коснулся моей щеки пальцами снова, прерывая меня.

— Я ненавижу своего отца. Это секрет, ладно?

С ним все остается в секрете. Я стряхнул пальцы Го Ёхана и встал.

— Понял, теперь пошли. Нам нужно поесть.

— О—о—о... - Го Ёхан посмотрел на часы и встал. Когда мы вместе выходили из класса, он вдруг спросил:

— Почему ты сказал кое-что ранее?

— Что я сказал?

— Когда я назвал тебя милым, ты сказал мне не вести себя как Хан Джун У.

Я недоверчиво посмотрел на него. Он все еще был зациклен на этом? Но выражение его лица было необычно серьезным, поэтому я ответил честно.

— Если ты будешь так поступать, люди начнут смотреть на тебя свысока.

— Что? Смотреть на меня свысока? На меня?

Го Ёхан с притворной обидой указал на себя. Его тон был полон крайнего недоверия. Я не мог

не изумиться. Насколько же он презирал своих друзей?

— Этого никогда не случится.

Его взгляд был полон абсолютной уверенности. Такой взгляд, который подавлял других. В этом ответе было множество эмоций и обстоятельств, наложенных друг на друга. Самый высокий парень в школе, лучший боец, умный, но и неуспевающий, с отличными оценками по английскому, и, вдобавок ко всему, красивый и богатый.

Для людей, которые не отличались ни умом, ни терпением, у которых не было денег или связей, он, должно быть, был непробиваемой стеной. Несмотря на это, я покачал головой.

— Все равно, лучше избегать подобных ситуаций. Все может запутаться в ненужной драме.

— Да, да. Ты всегда такой.

Его тон был саркастичным, но в нем чувствовалось странное одобрение. Я не мог понять, имел ли он в виду что-то хорошее или плохое.

— Я наблюдал за тобой некоторое время, и ты всегда все усложняешь.

— Ты наблюдал за мной? - спросил я.

—...?

Дерьмо. На секунду в голове у меня помутилось. Это было ошибкой. Какого черта я это спросил? Идиот. Я закрыл рот, мой мозг пытался взять себя в руки.

— Посмотри на меня.

— Нет, я не это имел в виду...

— Смотри. На. Меня.

Го Ёхан почесал подбородок и кивнул, как будто был доволен. Но почему у него был такой чертовски самодовольный вид? Разве это не должно было показаться ему странным?

Пока я пытался осмыслить ход его мыслей, он ухмыльнулся.

— Ну, если бы мне пришлось объяснять, то я такой, какой есть. Мне нравятся сложные и

запутанные вещи.

— На самом деле тебе не нужно объясняться...

— Просто имей это в виду.

Что? Почему? У меня даже не было времени задать этот вопрос, я был слишком занят, пытаюсь сгладить ситуацию. Мои глаза забегали по сторонам в поисках выхода, и я выпалил что-то бессмысленное.

— Тогда почему бы тебе просто не позаниматься? Мир полон сложных проблем.

— А, разве ты не знаешь? Чем больше кто-то говорит тебе учиться, тем меньше тебе этого хочется.

— Это просто отговорка.

— Это не отговорка.

На середине лестницы Го Ёхан внезапно остановился. Затем он обернулся.

— Смотри.

Он протянул ладонь. В его руке было что-то знакомое.

Я прищурился, пытаюсь разглядеть, что именно. И тут меня осенило.

Это была записка. Та самая, которую я скомкал и выбросил. Моя бумажка. Ту, где я случайно написал его имя, прежде чем лихорадочно зацарапать его.

Почему она у него? Какого хрена? Мое лицо вспыхнуло.

Я в панике потянулся к нему. Черт, откуда это у него?

Я должен был схватить это. Но я промахнулся.

Прежде чем я успел что-либо сделать, Го Ёхан сунул скомканную записку в рот.

Времени на логические размышления не было. Я должен был вернуть ее.

Я шагнул вперед, чтобы выхватить ее, но Го Ёхан отклонился назад, оказавшись вне пределов досягаемости. Я ударил рукой по воздуху. Он легонько стукнул меня кулаком в грудь и ухмыльнулся.

— Ты оставил ее здесь, чтобы я мог прочитать? Как заботливо.

Блять. Почему он говорит это именно здесь?

Я был слишком занят, переживая собственное унижение, чтобы как-то отреагировать.

— Верни.

— Хм? Что ты говоришь? Не могу тебя понять.

— Отдай. Это. Обратно.

— Ух ты, какой агрессивный...

Го Ёхан прищурил один глаз.

Я хотел вырвать записку у него, но мои руки были короче, и я не мог дотянуться. Как бы отчаянно я ни тянул руку, все, чего мне удалось коснуться, - это его губ.

Взволнованный, я продолжал шарить вокруг, даже не понимая, к чему именно я прикасаюсь. Может быть, именно поэтому выражение лица Ёхана с каждой секундой становилось все мрачнее.

Он слегка оттолкнул меня и вытащил скомканную записку изо рта, прежде чем засунуть ее мне в карман.

Это я должен был разозлиться, но по какой-то причине разозлился именно этот ублюдок.

Какого черта?

Я поспешно оттолкнул его руку и полез в карман.

— Что, черт возьми, ты делал?!

Я развернул слегка влажную записку, как будто собирался разорвать ее на части.

Но содержимое было не моим.

«Обед.

Сегодня? Тушеный минтай. Выглядит отвратительно. Собираюсь съесть ттеокбокки с Ким Сокмином»

Обычная, ничего не значащая фраза.

Я тупо уставился на бумагу, прежде чем поднять взгляд на Ёхана.

У меня в груди словно что-то оборвалось.

Его тонкие, ледяные глаза впились в меня леденящим взглядом.

— Ты... почему...

— Это раздражает.

— ...Что?

Его холодный взгляд не дрогнул.

Понаблюдав за мной мгновение, Ёхан развернулся, засунул руки в карманы и побежал вниз по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки за раз.

Что было еще невыносимее, так это слабый запах мыла, витавший в воздухе, когда он двигался.

И все, что у меня осталось, это чувство разочарования.

Я смотрел вслед его удаляющейся фигуре.

Черт возьми.

Кончики волос Го Ёхана торчали во все стороны.

Между Хан Джун У и Го Ёханом было много различий, но для меня имело значение только

одно.

Го Ёхан действительно заботился обо мне.

Было странно, когда он небрежно называл меня по имени, как будто это ничего не значило. Возможно, это было из-за моего прошлого, когда я был всего лишь недо-другом Хан Джун У.

Честно говоря, я все еще не привык к этому.

Вчерашний день стал тому подтверждением.

Пока не пришло время забирать подносы с обедом, Ёхан даже не взглянул в мою сторону. Со мной он тоже не разговаривал, отчего я стал очень внимательным ко всем, кто нас окружал.

Я мысленно проклинал его дюжину раз, спорил сам с собой, но в конце концов все равно сел напротив него.

Я знал, что если этого не сделаю, атмосфера только ухудшится.

Затем, ни с того ни с сего, выражение его лица изменилось, и он начал шутить.

Ухмыляясь, он вдруг спросил:

— Почему тушеный минтай должен выглядеть как жареный цыпленок с пряностями? Я чуть не съел его, думая, что это настоящая курица.

Больше всего меня смутил момент смены настроения Го Ёхана.

Его темперамент было еще труднее оценить, чем характер Хан Джун У.

Я слишком остро отреагировал вчера?

Неужели Ёхан просто пошутил насчет "тушеного минтая", а я воспринял это слишком серьезно и разозлил его?

Неужели он действительно воспользовался моей запиской по чистой случайности?

—...

Я украдкой взглянул на него, он сидел, сосредоточенный на уроке.

Он действительно был трудным парнем.

В эти дни Ёхан был в необычайно хорошем настроении.

Как только урок закончился, он схватил свою сумку и повернулся ко мне.

— Эй, одинокий сосед?

Его дразнящий тон заставил меня заколебаться.

Я почувствовал, как раздражение подступает к горлу, но я проглотил его и заставил себя ответить безразлично.

Демонстрировать эмоции перед другими было самой глупой вещью, которую только можно было сделать.

— Прекрати. Я все понял. Извини, что поздно заметил, ладно? Я же извинился.

— Ты ведь сегодня пойдешь со мной домой пешком, верно?

Его лицо было озорным, игривым, когда он приставал ко мне.

Это было так ярко и непринужденно, что на мгновение я задумался, смотрел ли он когда-нибудь на меня такими холодными, отстраненными глазами.

Возможно, я был единственным, кто этот взгляд помнил.

Го Ёхана, с другой стороны, казалось, совершенно не беспокоило то, что произошло вчера.

Это беспокоило меня.

Всякий раз, когда я замирал, этот холодный взгляд снова всплывал в моей памяти.

Время от времени это воспоминание возвращалось без всякой причины и заставляло меня чувствовать странную печаль.

— Ты что, не собираешься отвечать, когда тебе задают вопрос?

Внезапно чья-то большая рука схватила меня за щеку и повернула лицом к нему.

В одно мгновение перед моим взором предстало лицо Ёхана.

На секунду я забыл, как дышать.

Это был самый большой недостаток Ёхана.

По крайней мере, Хан Джун У никогда не прикасался ко мне подобным образом.

Его хватка на моей щеке усилилась, заставляя мои губы вытянуться вперед.

Это вывело меня из задумчивости, и я посмотрел на него как следует.

Ёхан, казалось, ожидал от меня определенной реакции.

Выражение его лица было пустым и равнодушным.

— Если ты снова начнешь оправдываться, ты покойник.

—...Мне очень жаль, но я не смогу проводить тебя домой сегодня.

— Что, сегодня твои похороны или что-то в этом роде?

Ёхан притворился, что хватает меня за горло и трясет.

Мне было совсем не больно. В этом не было злого умысла.

И от этого мне стало еще неуютнее.

Такая утонченная доброта.

— Нет, у меня сегодня специальная лекция в моей академии. Мне нужно уйти пораньше.

— Ааа...

Ёхан приоткрыл рот, когда отвечал, все еще держа руку на моем горле.

— Это отстой.

—..Давай завтра вместе пойдем домой. Занятия в школе заканчиваются рано, а моя академия закрыта, так что ты можешь прийти и потусоваться. Ты ведь ходишь на дополнительные занятия?

Я поспешно попытался успокоить его.

Я был абсолютно уверен, что этого никогда не случится.

Я отчетливо помнил, как сильно ненавидел его раньше.

Но что, черт возьми, это было?

Как будто мне снова было семнадцать, и у меня начался рецидив.

Даже в тот момент мои слова были логичными.

Поскольку Ёхан действительно заботился о своих оценках, было очевидно, что он будет посещать дополнительные занятия во время каникул.

Как и ожидалось, он слегка кивнул.

— Хорошо. Но если завтра ты передумаешь, я так просто тебя не отпущу.

— Я не передумаю. Не волнуйся.

И тут я понял, какой же я все еще был глупой восемнадцатилетней девчонкой.

Потому что даже во время лекции в академии я мог думать только о Ёхане.

Его холодном взгляде.

Его игривых прикосновениях.

Они продолжали крутиться у меня в голове.

Как бы я ни старался вести себя по-взрослому, я все равно оставался лишь глупой восемнадцатилетней девчонкой, которая слишком сильно зависела от перепадов настроения Го

Ёхана. Именно так я себя ощущал.

<http://bllate.org/book/12586/1118486>